

Марк Штерн

Секс-тур по японским БДСМ-заведениям

18+

Марк Штерн

**Секс-тур по японским
БДСМ-заведениям**

«Автор»

2026

Штерн М.

Секс-тур по японским БДСМ-заведениям / М. Штерн —
«Автор», 2026

Токио в августе душит влажной жарой и неоновым светом, но для Александра это лишь декорации. Владелец строительного холдинга, привыкший решать любые проблемы деньгами и силой, приезжает в Японию с одной целью — найти то, что невозможно купить. В кармане его пиджака лежит приглашение от Елены, женщины, которая когда-то научила его, что истинная сила рождается там, где заканчивается контроль. Но Елена исчезла два года назад, оставив лишь загадочный след и обещание встречи для тех, кто «готов снять маску». Ее преемница, загадочная Мадам Юми, предлагает Александру не развлечение, а путь. Секс-тур по закрытым заведениям Токио оказывается жестким испытанием на доверие. От медитативной красоты Shibari в клубе «Сад камней» до осознанной боли в подвалах Сибуи — каждый этап требует от героя отказаться от брони успешного мужчины и столкнуться с собственной уязвимостью. Здесь валютой служит не иена, а способность дышать в тисках веревки и принимать ограничения как освобождение...

© Штерн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Японское БДСМ...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марк Штерн

Секс-тур по японским БДСМ-заведениям

Японское БДСМ...

Секс-тур по японским БДСМ-заведениям

Глава первая. Приглашение в тень

Токио встречал меня не дождём, как Москва, а влажной, тяжёлой духотой августа. Воздух был густым, пропитанным запахом озона, жареного масла и далёкого моря. Я стоял на перроне станции Синдзюку, наблюдая за бесконечным потоком людей в деловых костюмах. Они двигались синхронно, как части одного огромного механизма, скрывая свои лица за масками вежливости и безразличия.

Меня звали Александр. Мне было сорок три года. Владелец строительного холдинга, человек, привыкший решать вопросы силой денег. Но здесь, в сердце Японии, мои деньги были лишь билетом. Истинная валюта — это доверие. И боль.

В кармане моего пиджака лежал конверт из плотной чёрной бумаги. Внутри — одна визитная карточка. Белая, без логотипов. Только имя: «Мадам Юми». И адрес в районе Роппонги.

Неделю назад мне пришло письмо. Электронное, зашифрованное. Текст был кратким:

«Вы ищете границы, которые нельзя переступить деньгами. Вы хотите узнать, что такое истинное подчинение. Не игрушка. А искусство. Приезжайте. Токио ждёт тех, кто готов снять маску».

Подпись отсутствовала. Но я знал почерк. Точнее, стиль. Это была Елена. Та самая Елена, с которой мы прошли через ад шантажа, скандалов и собственного внутреннего кризиса пять лет назад. Та, которая научила меня тому, что контроль — это иллюзия, а настоящая сила — в умении отпустить.

Она исчезла из моей жизни два года назад. Уехала в Азию «искать себя», как она говорила. Перестала отвечать на звонки. Оставила только фонд «Границы доверия», который успешно работал без неё.

И вот теперь этот след.

Я нанял такси. Водитель, пожилой японец, молча кивнул, увидев адрес. Машина плавно скользнула в поток ночного города. Неоновые вывески резали глаза яркими пятнами красного, синего и розового. Токио никогда не спит. Он просто меняет маски.

Роппонги был другим. Более дорогим. Более закрытым. Здесь не было толпы туристов. Здесь жили те, кто мог позволить себе тишину.

Здание, указанное на карте, выглядело как обычный офисный центр. Серый бетон, стеклянные двери. Но на седьмом этаже, куда привёз меня лифт, не было никаких табличек. Только чёрная дверь с глазком.

Я постучал. Три коротких удара. Код, который я вспомнил интуитивно.

Дверь открылась бесшумно.

Передо мной стояла женщина. Японка. Лет тридцати пяти. В строгом кимоно тёмно-синего цвета. Волосы собраны в тугой пучок. Лицо лишено эмоций.

— Александр-сан? — спросила она на ломаном английском.

— Да.

— Проходите. Мадам Юми ждёт.

Я вошёл. Коридор был узким, освещённым только бумажными фонарями. Пахло сандалом и чем-то металлическим. Запахом крови? Нет, скорее, раскалённого железа.

В конце коридора находилась раздвижная дверь из рисовой бумаги. Женщина отдернула её.

Комната была пустой. Только татами на полу и низкий столик. Посередине сидела фигура в белом кимоно.

Когда я вошёл, фигура подняла голову.

Это была не Елена.

Женщина была старше. Лет пятидесяти. С благородными чертами лица и глазами, в которых читалась вся история японской эстетики. Холодная красота.

— Добро пожаловать, Александр-сан, — сказала она на чистом русском языке. Голос был низким, бархатистым. — Меня зовут Юми. Елена передала вам привет.

— Где она? — спросил я прямо.

Юми улыбнулась. Едва заметно.

— Она здесь. Но не сейчас. Сначала вы должны пройти испытание. Чтобы доказать, что достойны её увидеть.

— Какое испытание?

— Тур, — ответила Юми. — Секс-тур. Но не тот, о котором думают туристы. Мы покажем вам истинное лицо японского БДСМ. Шибари. Кинбаку. Искусство связывания. Боль как медитация. Подчинение как освобождение.

Она встала.

— Если вы пройдёте все три этапа нашего клуба и двух партнёрских заведений, вы увидите Елену. Если сорвётесь — уедете домой. Без объяснений.

— А если я откажусь?

— Тогда вы останетесь тем же человеком, которым были. Одиноким волком в клетке из собственных амбиций.

Я посмотрел ей в глаза. Вызова не было. Было предложение. Выбор.

— Я согласен, — сказал я.

Юми кивнула.

— Тогда снимите обувь. И одежду. Здесь мы начинаем с чистого листа.

Глава вторая. Первый узел: Красота ограничения

Первый этап проходил в самом клубе Юми. Он назывался «Сад камней».

Меня проводили в небольшую комнату, оформленную в стиле минимализма. На стенах висели свитки с каллиграфией. В углу стояла ваза с одной веткой сакуры.

Юми вошла следом. Теперь на ней было только нижнее кимоно, плотно облегающее фигуру.

— Лягте на татами, — приказала она. — Лицом вверх. Руки вдоль тела.

Я повиновался. Жёсткая поверхность татами давила на спину.

— Шибари — это не про верёвки, Александр-сан, — начала говорить Юми, доставая из шкафа мотки хлопковых канатов. — Это про дыхание. Про ритм. Верёвка должна стать продолжением ваших нервов.

Она села рядом со мной. Начала разматывать верёвку. Бежевую, мягкую, но прочную.

— Закройте глаза. Сосредоточьтесь на вдохе.

Я закрыл глаза. Темнота стала плотной.

Первое прикосновение верёвки произошло на запястье. Юми обмотала его медленно, создавая базовый узел. Движения были плавными, почти танцевальными.

— Чувствуете давление? — спросила она.

— Да.

— Оно не должно быть болезненным. Оно должно быть ощутимым. Как объятие.

Она продолжила. Верёвка пошла выше, по предплечью, к локтю. Затем на другое запястье.

Я лежал неподвижно. Стараясь расслабить мышцы. Но тело сопротивлялось. Привычка контролировать каждое движение мешала отдаться процессу.

— Вы напряжены, — констатировала Юми. — Ваш разум бежит вперёд тела. Остановитесь.

Она сделала петлю на моей груди. Затянула её. Не сильно, но достаточно, чтобы ограничить расширение лёгких.

— Дышите глубже, — командовала она. — Боритесь с верёвкой, и она врежется в кожу. Примите её, и она станет опорой.

Я попытался сделать глубокий вдох. Верёвка сопротивлялась. Пришлось выдохнуть воздух, чтобы грудь опустилась.

— Вот так, — похвалила Юми. — Вы учитесь отдавать пространство.

Она закончила верхнюю часть конструкции. Мои руки были прижаты к телу, грудь оплетена сложным узором, напоминающим крылья бабочки.

— Теперь ноги.

Она переместилась вниз. Обмотала лодыжки. Связала их вместе.

Теперь я был полностью обездвижен. Лежал на полу, словно мумия, но живая. Чувствующая.

Юми встала. Обошла меня кругом.

— Откройте глаза.

Я открыл. Увидел её сверху. Она смотрела на меня с критическим интересом художника.

— Красиво, — сказала она. — Симметрия нарушена вашим напряжением. Но это придаёт живость.

Она взяла вторую верёвку. Начала создавать более сложный узор на животе.

— Этот узел называется «Усаги». Кролик. Он символизирует уязвимость.

Верёвка впилась в кожу чуть сильнее. Появилось лёгкое жжение.

— Больно? — спросила Юми.

— Терпимо, — ответил я.

— Не терпите. Наслаждайтесь. Боль — это сигнал тела о том, что оно живо.

Она затянула узел на солнечном сплетении.

Внезапно дыхание стало затруднённым. Паника кольнула сознание.

— Стоп-слово? — напомнила Юми спокойно. — У вас есть право остановиться.

Я вспомнил наш жест с Еленой. Кулак. Но здесь руки связаны.

— «Красный», — прошептал я.

Юми мгновенно ослабила узел. Давление ушло.

— Почему вы использовали стоп-слово? — спросила она. — Боль была незначительной.

— Страх, — признался я честно. — Страх потерять контроль над дыханием.

Юми улыбнулась.

— Хороший ответ. Честность — первый шаг к доверию. Мы продолжим. Но медленнее.

Она снова затянула узел. Но теперь следила за моим лицом.

— Дышите вместе со мной. Вдох... выдох...

Мы дышали в унисон. Минуту. Две. Десять.

Страх ушёл. Осталось только ощущение верёвки на коже. Как второй кожи.

Когда конструкция была завершена, Юми отошла.

— Вы прошли первый этап. Вы научились принимать ограничение.

Она помогла мне сесть. Развязала верёвки.

Кожа горела. Но приятно.

— Что дальше? — спросил я.

— Дальше — боль. Осознанная.

Глава третья. Второй узел: Танец боли

Второе заведение находилось в районе Сибуя. Оно называлось «Храм плети».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.